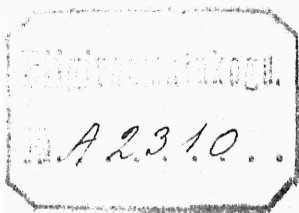

Советъ Всероссійскихъ Кооперативныхъ Съездовъ.

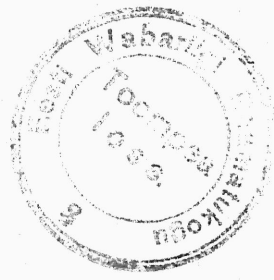
Е. С. Лурье.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ РОССИИ.

МОСКВА—1917.

Среди тѣхъ многочисленныхъ вопросовъ, которые стоятъ сейчасъ передъ Россіей въ связи съ переустройствомъ нашей государственной жизни на новыхъ началахъ, вопросъ національной, вѣрнѣе національная проблема, цѣлая совокупность вопросовъ, имѣеть особое значеніе. Всѣ мы очень хорошо знаемъ, что Россію населяетъ великое множество племенъ и народовъ. Многимъ изъ насъ извѣстно, что число этихъ народовъ достигаетъ до полутора ста. Часто употребляемъ мы выраженія въ родѣ „разноплеменная“, „многоязычная“ Русь и т. п. Тѣмъ не менѣе надо признать, что національнаго вопроса мы не осознали. Мы не имѣемъ дѣйствительнаго представленія о всей сложности этихъ вопросовъ. И это, вѣдь, вполне понятно, если вспомнить, въ какой плоскости національные вопросы ставились и рѣшались у насъ въ царскій періодъ русской исторіи.

А вѣдь весь этотъ періодъ—за самыми небольшими исключениями, которыя въ счетъ не идутъ,—проходитъ подъ знакомъ отрицанія права всѣхъ народностей, обитавшихъ въ Россіи, на самостоятельное существованіе.

Правительственная политика, угнетавшая Польшу, давившая Финляндію, натравливавшая кавказскія народности одну на другую, устраивавшая еврейскіе погромы, отрицавшая права Украины и т. п. — эта политика, вообще, не признавала національнаго вопроса. И если еще не задолго до революціи столпъ самодержавія Щегловитовъ заявилъ о томъ, что польскій ручей долженъ слиться съ русскимъ моремъ,—то онъ въ этихъ словахъ выразилъ всю идеологію по національному вопросу самодержавнаго періода русской исторіи; государство управляетъ всѣми подданными, оно имъ приказываетъ; все населеніе, обитакшее на территоріи Россіи, — объектъ воздѣй-

ствія государственной власти. Естественно, что при такомъ положеніи нѣтъ и рѣчи ни о какихъ правахъ гражданъ вообще, нѣтъ рѣчи и объ ихъ національныхъ правахъ.

Но въ царскій періодъ русской исторіи у всего мыслящаго населенія въ вопросѣ національномъ была собственно одна практическая задача. Лозунгъ равноправія всѣхъ гражданъ предъ закономъ, независимо отъ національности былъ такъ еще далекъ отъ осуществленія, что всю энергію приходилось направлять на борьбу съ правительственной политикой по отношенію къ „инородцамъ“, на разъясненіе общественному мнѣнію политическаго смысла національной травли. Вполнѣ понятно, что при такомъ положеніи не было необходимости раскрывать формулы „равноправія всѣхъ гражданъ независимо отъ ихъ національности“, „национальная автономія“, „право народа на самоопредѣленіе“ и т. д. Все это было въ программахъ всѣхъ російскихъ оппозиціонныхъ партій, которымъ свою текущую работу приходилось направлять въ области національнаго вопроса на всякія „малыя дѣла“: то или иное притѣсненіе поляковъ, очередное ограниченіе евреевъ и т. д.

Одно обстоятельство никакъ нельзя упускать изъ виду при разсмотрѣніи національнаго вопроса,—какъ и ряда другихъ политическихъ вопросовъ Россіи. Царскій режимъ—мы всё это прекрасно знаемъ—антогонизмы между отдѣльными народностями, натравливаніе одной націи на другую, дѣлалъ краеугольнымъ камнемъ своей политики. Все російское законодательство проникнуто этимъ духомъ. Вся администрація павшаго режима была воспитана въ атмосферѣ ненависти и вражды къ „инородцамъ“. Вполнѣ естественно, что всѣ мы, бывшіе подданные державы Россійской, въ такой атмосферѣ выросли. Какъ ни протестовали многіе изъ насъ противъ этой политики, какъ ни была ясна основная ея цѣль и задача, но отъ „судьбы не уйдешь“, отъ законовъ общественности не сбѣжишь никуда. Политическій строй и атмосфера, имъ создаваемая, безусловно влияетъ на все населеніе. Этого мы никогда не должны забывать. Мы получили свое воспитаніе на лучшихъ твореніяхъ русской литературы, звавшей насъ къ свободному устроенію общественной жизни, но мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, вчерашніе «подданные» русскихъ царей, ихъ министровъ, губернаторовъ и

т. д. вплоть до городовыхъ. Въ этой атмосферѣ мы росли. И не вліять на насъ она не могла. Тогда единственной задачей лучшихъ сыновъ Россіи оставалось,—что нельзя давить и притѣснять „инородца“. Это и дѣлалось. Но широкой постановки національный вопросъ у насъ, какъ общее правило, не получалъ. Изъ этого слѣдуетъ, однако, исключить періодъ 1905—1908 г., когда подъ вліяніемъ революціи къ національнымъ вопросамъ проявился извѣстный интересъ.

Но за всѣмъ этимъ, мы можемъ и сейчасъ признать правильными слова, сказанныя въ дни 1905—7 года однимъ изъ авторитетныхъ писателей по національному вопросу (Словинскій): „Русское общественное мнѣніе до самаго послѣдняго времени мало занималось національными вопросами, плохо оцѣнивая всю ихъ важность для такого пестраго въ племенномъ отношеніи государства, какъ Россія. Имперская національная политика принималась обществомъ, какъ нѣчто обычное и должное, безъ протеста, иногда съ сочувствіемъ, чаще всего съ равнодушнымъ безразличіемъ, и это относится не только къ консервативной части великорусскаго общества, но въ извѣстной мѣрѣ и прогрессивнымъ его кругамъ“. Въ эти слова слѣдуетъ внести лишь одну существенную поправку: что въ самыя мрачныя эпохи реакціи всѣ „недержавныя“ національности находили въ лицѣ социалистическихъ партій неизмѣнныхъ и преданныхъ своихъ защитниковъ. Въ самыя темныя дни 3-ей и 4-й Государственной Думы социалистическія партіи, представленныя тамъ трудовиками и социаль-демократами, неизмѣнно боролись противъ всѣхъ посягательствъ павшаго режима на права отдѣльныхъ народовъ, населяющихъ Россію. Паденіе стараго строя поставило національный вопросъ совершенно въ инныя рамки. До марта 1917 года всѣ честно мыслящіе люди въ Россіи свою энергію въ національномъ вопросѣ должны были направлять на работу чисто отрицательнаго характера. Приходилось доказывать и убѣждать, кричать и проповѣдывать, что нельзя притѣснять человѣка, потому что онъ принадлежитъ не къ „господствующей націи“. Послѣ 1-го марта, когда старый строй палъ, начало равенства гражданъ предъ закономъ независимо отъ ихъ національности и вѣроисповѣданія дѣлалось достояніемъ нашего законодательства

и нашей административной политики. Ниже мы познакомимся съ постановленіемъ Временнаго Правительства по этому вопросу, провозгласившимъ эти начала. Послѣ опубликованія этого постановленія, начала равноправія всѣхъ гражданъ, независимо отъ ихъ національности, сдѣлались составной частью нашей политики. Теперь на очереди большая и сложная задача: въ соответствующемъ направленіи разработать наше законодательство. Эта задача ляжетъ на Учредительное Собраніе.

Если начало равноправія національностей уже въ Россіи провозглашено, то этимъ разрѣшена лишь одна часть національнаго вопроса: устранены тѣ препятствія и ограниченія, которыя старымъ режимомъ созданы въ законодательствѣ и административной политикѣ. Но остается также большая и ответственная работа по проведенію въ жизнь тѣхъ прициповъ, которые до сихъ поръ были для насъ лишь теоретическими пожеланіями и носили характеръ програмныхъ деклараций: *я имѣю въ виду самоопредѣленіе національностей*. Преграды и пути, которыми были окружены всѣ „недержавные“ народы при старомъ режимѣ, пали. Эти народы получаютъ теперь возможность, какъ это выражаются, „самоопредѣлиться“, проявить творческія силы своей національной культуры. Это и есть положительная работа въ области національнаго вопроса. Но тутъ-то мы и подходимъ къ тому пункту, который является центральнымъ во всей національной проблемѣ: къ устройству общественной и политической жизни отдѣльныхъ народовъ, къ ихъ отношенію къ государству въ цѣломъ, къ взаимоотношеніямъ разныхъ народовъ и т. д. Всѣ эти вопросы, которыми и будетъ заниматься Учредительное Собраніе, которому (*—и только ему одному*)—принадлежитъ право разрѣшенія этихъ вопросовъ.

Мы ниже и постараемся, въ связи съ этой работой Учредительнаго Собранія, уяснить себѣ, что сдѣлано Временнымъ Правительствомъ въ области національнаго вопроса до сихъ поръ, какъ представляютъ себѣ разрѣшеніе этихъ вопросовъ различныя политическія партіи, какіе способы разрѣшенія національнаго вопроса возможны и т. п.

Надо, однако, предварительно имѣть въ виду слѣдующее: національная проблема—кругъ вопросовъ, связанныхъ съ существованіемъ различныхъ народовъ—распадается на рядъ отдѣл-

ныхъ вопросовъ. Такъ, напримѣръ, психологическій вопросъ: почему существуетъ особая національная культура, преодолимы ли тѣ различія въ духовной и умственной жизни, которыми отличаются разные народы; или вопросъ экономической: объ особенностяхъ промышленности даннаго народа или его сельскаго хозяйства, объ отличіяхъ въ его профессиональномъ составѣ и т. д. Всѣ эти вопросы, какъ бы они интересны ни были, — нами не разсматриваются. Намъ занимаетъ исключительно политическая сторона національной проблемы: вопросъ о такомъ устройствѣ жизни отдѣльныхъ національностей въ свободномъ російскомъ государствѣ, которое бы болѣе всего отвѣчало интересамъ какъ самого государства, такъ и интересамъ всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію.

Вмѣстѣ съ симъ, надо имѣть въ виду, что то или иное политическое разрѣшеніе національнаго вопроса, какъ бы оно ни было идеально, не является средствомъ абсолютнаго разрѣшенія всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ конфликтовъ и столкновеній, которые имѣютъ мѣсто въ томъ или иномъ видѣ, въ тѣхъ или иныхъ формахъ, какъ между національными коллективами, такъ и между отдѣльными лицами, принадлежащими къ разнымъ народностямъ. Всѣ эти отталкиванія и притяженія, наша симпатія или антипатія къ той или иной націи — есть дѣло чувства, относится къ области психологій. Конечно, и на эту область то или иное политическое разрѣшеніе національнаго вопроса не можетъ не оказать своего вліянія. Но намъ важно здѣсь отмѣтить, что политическая сторона разрѣшаетъ лишь одну часть національной проблемы. Всѣ же остальные лежатъ внѣ области политики. Вмѣстѣ съ симъ, мы должны знать и помнить, что какіе бы ни существовали законы, какъ ни опредѣлило Временное Правительство или Учредительное Собраніе отношенія между государствомъ и отдѣльными народами, населяющими Россію, какъ бы ни былъ урегулированъ внутренний бытъ народовъ Россіи, всѣ эти законы могутъ имѣть успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, если мы параллельно съ этимъ продѣлаемъ большую работу воспитанія всѣхъ гражданъ Россіи въ духѣ демократическомъ и республиканскомъ. Только въ томъ случаѣ, если начала равенства, свободы и братства проникнутъ въ кровь и плоть всѣхъ гражданъ Россіи, только тогда, когда всѣ мы почувствуемъ реаль-

ное значеніе всѣхъ этихъ великихъ и святыхъ словъ, — только въ этомъ случаѣ мы проведемъ въ жизнь и начала національнаго равноправія, національной автономіи. Вѣдь эти начала вытекаютъ изъ принциповъ равенства, братства и свободы, на которыхъ должно быть построено новое зданіе демократической республики Россіи.

2.

Каковъ составъ населенія Россіи по національностямъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы должны сказать, что составъ населенія современной Россіи весьма пестръ. Народы, населяющіе необъятныя пространства нашего отечества, отличаются другъ отъ друга и по своему культурному развитію, и по экономическому положенію и по религіи, и въ цѣломъ рядѣ другихъ отношеній. Такое многообразіе населяющихъ Россію народовъ дѣлаетъ особенно сложнымъ національный вопросъ въ Россіи.

Представимъ національный составъ Россіи въ цифрахъ. Для этого, за отсутствіемъ другихъ матеріаловъ, приходится пользоваться данными переписи 1897 года.

Названіе народностей	тысячахъ	% всего населен.
Великоруссы	55673	43,30
Украинцы	22415	17,41
Поляки	7931	6,17
Бѣлоруссы	5886	4,57
Евреи	5063	3,94
Нѣмцы	1790	1,40
Литовцы	1658	1,29
Латыши	1436	1,12
Эсты	1003	0,78
Молдаване	1122	0,87
Швелы	340	0,29
Татары	3738	2,91
Киргизы	4084	3,18
Вашкиры и Тептяри	1439	1,12
Мордва	1024	0,79
Чуваши	844	0,66

Ботьяки	421	0,33
Черемисы	375	0,26
Грузины	1852	1,05
Армяне	1173	0,91
Лезгины	601	0,47
Чеченцы и Черкесы	491	0,42
Сарты	969	0,75
Узбеки	727	0,57
Таджики	350	0,30
Курды, Персы	247	0,19
Туркмены	281	0,21
Тюрки	440	0,35
Буряты	289	0,22
Якуты	227	0,17

Уже эта одна таблица показываетъ, сколь разнообразенъ національный составъ населенія Россіи. Цифры, приведенныя здѣсь, относятся къ 1897 году. Если допустить, что численное отношеніе между отдѣльными народами за 20 лѣтъ, прошедшія со времени переписи не измѣнилось, и если не считать вліянія войны на измѣненіе какъ роста населенія, такъ и распредѣленія его по національностямъ, то, принимая за нормальный приростъ населенія $1\frac{1}{2}\%$ въ годъ, получимъ слѣдующую таблицу распредѣленія населенія въ 1917 году по національностямъ.

Великоруссы	72.375 тыс.
Украинцы	29.139
Поляки	10.310
Бѣлоруссы	7652
Евреи	6683
Нѣмцы	2327
Литовцы	2155
Латыши	1867
Эсты	1304
Молдаване	1459
Киргизы	5309
Татары	4759
Грузины	5408
Армяне	15 5

Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, во-первыхъ, что въ Россіи нѣтъ ни одной національности, которая бы составляла абсолютное большинство населенія. Главной массой населенія являются великоруссы, которые, однако, составляютъ меньше половины всего населенія Россіи. Сторонники обрусительной политики, поэтому, должны постоянно къ великоруссамъ прибавлять и двѣ другія русскія народности—бѣлоруссовъ и украинцевъ, чтобы получить въ общемъ цифру около $\frac{2}{3}$ всего населенія государства.

Если, такимъ образомъ, въ составѣ Россіи нѣтъ ни одной народности, которая бы представляла абсолютное большинство, то количество народовъ, населяющихъ наше отечество, весьма разнообразно. Тутъ живутъ и народы славянскіе и рядъ національностей неславянскихъ.

При такомъ пестромъ составѣ населенія національный вопросъ въ Россіи пріобрѣтаетъ особое значеніе какъ въ смыслѣ Установленія опредѣленныхъ отношеній національностей къ государственному цѣлому, такъ и въ смыслѣ соответствующаго устройства внутренней жизни отдѣльныхъ народовъ

3.

Выше намъ приходилось неоднократно употреблять выраженія: національность, нація, народъ. Что же подразумѣвается подъ этими понятіями? Необходимо, конечно, отвѣтить на этотъ вопросъ, прежде чѣмъ приступить къ дальнѣйшему изложенію.

Указываютъ обычно на слѣдующіе элементы, изъ которыхъ образуется понятіе націи: общая территория, общее происхожденіе, общій языкъ, общіе нравы и обычаи, общія переживанія, общее историческое прошлое, общіе законы и общая религія. Это—совокупность признаковъ, которые имѣютъ неодинаковое значеніе при образованіи націи. Общая исторія создаетъ общіе нравы и обычаи, общіе законы и общую религію. Общій языкъ и общее происхожденіе—это орудія, которыми общая исторія пользуется въ дѣлѣ созданія національнаго характера. Системы всѣхъ признаковъ, образующихъ націю, представляются въ слѣдующемъ видѣ.

1) Общая исторія для данной группы людей является дѣйствующей при образованіи націи причиной; 2) общая культура и общее происхожденіе—это ея факторы; 3) общій языкъ—посредникъ общей культуры, ея продуктъ и творецъ. Что же касается территоріи, то она постольку имѣетъ значеніе для образованія націи, поскольку она является условіемъ общности судьбы, поскольку она необходима для общности культуры. Связывая все вышесказанное вмѣстѣ, мы, вслѣдъ за Бауэромъ, приходимъ къ выводу, что нація,—это вся совокупность людей, объединенныхъ общностью характера на почвѣ общности судьбы. Тѣмъ, что общность характера создана на почвѣ общности судьбы,—этимъ признакомъ національная культурная общность отличается отъ интернаціональныхъ общностей, профессій, класса, народа, составляющаго государство. „Вся совокупность людей“,—это отличаетъ націю отъ болѣе тѣсныхъ группъ и подраздѣленій внутри націи, напр., классовъ, сословіи и т. п.

Нація является отраженіемъ исторической борьбы: Нація проявляется только въ національномъ характерѣ, въ національности каждаго члена націи; а національность каждаго лица—это часть его „Я“, опредѣляемаго исторіей общества, процессомъ и отношеніями труда.

Если признагь такое опредѣленіе націи правильнымъ, то можно перейти къ уясненію нѣкоторыхъ другихъ понятій, связанныхъ съ сущностью національнаго вопроса.

Національный гнетъ имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ одна національная группа принуждаетъ рѣшать задачи человѣческой культуры вмѣстѣ съ нею и на одинъ съ нею ладъ. Національное объединеніе происходитъ тамъ, гдѣ многія націи приходятъ къ сознанію, что онѣ другъ отъ друга менѣе отличаются, чѣмъ каждая изъ нихъ отъ болѣе чуждыхъ національностей, и, поэтому, приходятъ къ добровольному соглашенію: всѣ вопросы общечеловѣческой культуры рѣшать совмѣстно для себя. Политическая національность—народы одного государства—получается тамъ, гдѣ многія національныя группы добровольно соглашаются совмѣстно рѣшать для себя лишь одну группу вопросовъ общечеловѣческой культуры—вопросы политики, государственнаго управленія.

Таковы предварительныя понятія, которыя необходимо установить, приступая къ разсмотрѣнiю способовъ разрѣшенія національнаго вопроса. „Это вопросъ“,—какъ говоритъ Н. А. Рубакинъ,—„проклятый изъ проклятыхъ, мрачный изъ мрачныхъ, созданный и внѣдренный въ души человѣческія кровопролитіями, грызней, враждой далекаго прошлаго и доставшейся человѣчеству, какъ наслѣдіе доисторической звѣриной жизни; это—по самому существу своему—вопросъ междучеловѣческой розни—расовой, племенной, а попросту сказать животной, вопросъ о взаимной враждѣ человѣческихъ расъ и племенъ между собой. И поэтому надо на національный вопросъ смотрѣть съ точки зрѣнiя борьбы съ человѣческой рознью и враждой“.

Если мы, такимъ образомъ, установили понятіе націи и сепредѣльныя съ нимъ, то намъ предстоитъ еще раскрыть содержаніе ряда специальныхъ выраженій, которыя очень часто употребляются при обсужденіи національнаго вопроса. Къ числу этихъ понятій относится автономія вообще, территориальная или персональная автономія, федерація или автономія. Къ разсмотрѣнiю этихъ понятій мы и обращаемся. Автономія, самостоятельное свободное развитіе, есть основное требованіе всякой правильной національной политики. Употребляемая въ этомъ общемъ смыслѣ понятія *національная автономія* и означаетъ только совокупность правъ, гарантирующихъ свободное духовное, политическое, экономическое и всякое другое развитіе даннаго народа.

Каждая нація представляетъ изъ себя опредѣленную группу лицъ, отличающихся отъ людей другой націи особенностями своего характера, нравственныхъ качествъ, умственныхъ способностей и т. п. Разнообразіе національностей—условіе правильного развитія общечеловѣческой культуры.

Каждый народъ долженъ дать всему человѣчеству то, къ чему онъ призванъ особенностями своего характера, сложившагося, какъ мы видѣли, на основѣ особой „національной“ исторіи. Національное творчество—цѣль, указываемая каждому народу самой его исторіей, цѣль, къ которой всякій народъ стремится, цѣль, осуществленіе которой способствуетъ и совершенству рода человѣческаго. „Нація—это сокровищница человѣческаго генія и прогресса и пролетаріату совершенно не

«лѣдовало-бы разбивать вдребезги эти драгоценные сосуды человеческой культуры» (Жоресъ).

Требованія автономіи и есть требованія тѣхъ правъ, которыя гарантируютъ данной націи такія условія ея политическаго существованія, которыя дали бы ей возможность проявить свой національный характеръ и свободное народное творчество. Такимъ образомъ, мы видимъ, что право народа на самостоятельное свободное развитіе есть право на *политическое самостоятельное существованіе*. Иными словами, весь центръ тяжести вопроса объ автономіи, о самоопредѣленіи народа лежитъ въ области государственнаго права и политики.

Современное государство стремится поглотить націю. Ницше по этому поводу сказалъ: въ нашъ вѣкъ существуютъ только государства. Націи какъ бы нѣтъ. Государство заявляетъ, что оно—нація. Проблема національной автономіи и состоитъ въ охранѣ интересовъ развитія народа противъ поглощенія ихъ централистическими интересами государства. Самая элементарная и простая форма автономіи—это предоставленіе извѣстныхъ правъ націи, какъ группѣ лицъ, занимающей опредѣленную территорию. Разграничиваются области всего государства между отдѣльными народами. Въ предѣлахъ своихъ границъ каждая нація образуетъ государство, заботящееся объ удовлетвореніи своихъ культурныхъ потребностей регулируетъ, отношенія всѣхъ проживающихъ на этой территоріи, съ одной стороны, между собой, а съ другой, къ государству, какъ къ цѣлому. Такъ въ общемъ построена автономія національностей въ Австріи.

Но дѣло въ томъ, что расселеніе національностей по государству вовсе не происходитъ такъ, чтобы одна національность занимала строго опредѣленную область, въ которой бы не было жителей, принадлежащихъ къ другой національности. Такъ оно въ Австріи, такъ дѣло обстоитъ и у насъ въ Россіи. Вспомнимъ нашъ Кавказъ, Северо-Западный край, гдѣ собраны четыре-пять національностей. Принципъ территориальной автономіи, основанный на томъ, что въ предѣлахъ данной области права представлены *одному* народу, угрожаетъ національному миру, такъ какъ совершенно невозможно осуществить его въ чистомъ видѣ. Кромѣ того, немислимо, чтобы націи, составляющія на данной территоріи меньшинство, отка-

зались отъ защиты своихъ меньшинствъ внутри другихъ національныхъ областей. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ выводу, что территоріальная автономія не можетъ служить разрѣшеніемъ національнаго вопроса.

Какъ мы увидимъ ниже, знакомясь съ новѣйшей эволюціей социалистическихъ партій по національному вопросу, они переходятъ къ персональной автономіи. При персональной или экстерриторіальной автономіи нація является носителемъ субъективныхъ правъ и какъ таковая должна быть надѣлена въ области національныхъ нуждъ и интересовъ государственной властью. На этомъ основаніи каждая нація, *независимо стъ занимаемой ею территоріи*, образуетъ публично-правовую единицу, облеченную принудительной властью, правомъ самообложенія и владѣнія собственнымъ имуществомъ. Такимъ образомъ, при персональной автономіи опредѣленные права получаетъ и область, и національная группа, и отдѣльныя лица, ее составляющія. По смыслу этой теоріи элементами государства являются націи, отдѣльные члены которыхъ подчиняются государству только черезъ націю. Говоря о персональной автономіи, которую теперь выдвигаютъ прогрессивныя партіи всѣхъ національностей Россіи и многія общероссійскія социалистическія партіи, надо указать что брюннскій съѣздъ австрійской социаль-демократической партіи принялъ этотъ принципъ. На ту же точку зрѣнія стали конференціи національно-социалистическихъ партій Россіи, происходившія въ 1906 и 1917 году.

Такимъ образомъ, законъ долженъ признать за всѣми народами права внѣобластного, персональнаго, автономнаго союза. Этимъ закономъ опредѣляется объемъ власти (компетенція) союза по отношенію ко всему россійскому государству, къ другимъ автономнымъ національностямъ и областямъ Россіи. Этотъ законъ долженъ намѣтить кругъ единства національнаго союза въ областяхъ: 1) культуры и просвѣщенія, 2) сффициальныхъ сношеній съ законодательными, судебными, административными и иными органами Россійскаго государства въ цѣляхъ охраны и защиты національныхъ правъ какъ учреждений, такъ и отдѣльныхъ лицъ; 3) социальнаго экономическаго быта (общественное призрѣніе, переселеніе, взаимная и трудовая помощь и т. п.). Национальному Союзу принадлежать верховныя права по отно

шенію къ отдѣльнымъ членамъ его въ дѣлахъ, касающихся національной автономіи; въ прочихъ же дѣлахъ члены національно-автономнаго союза подчиняются органамъ общей власти государства Россійскаго.

Что же касается органовъ персонально-автономнаго союза, то они могутъ быть построены слѣдующимъ образомъ. Низшими органами являются общины гражданъ данной національности. Слѣдующей инстанціей являются областные органы и, наконецъ, всю систему завершаетъ національный органъ, представляющій интересы всѣхъ гражданъ данной національности, проживающихъ въ предѣлахъ Россіи.

4.

Намъ остается теперь еще уяснить себѣ понятіе федеративнаго или автономнаго устройства въ примѣненіи къ національному вопросу.

Мы знаемъ уже, что точка зрѣнія „государство—это нація“ есть взглядъ отрицающій, въ сущности, право народа на самоопредѣленіе. Исходя изъ начала самоопредѣленія народовъ, мы выше пришли къ убѣжденію, что только соответствующая государственная организація можетъ защитить интересы развитія отдѣльныхъ націй. И, вотъ, въ примѣненіи къ Россіи, мы должны сказать, что государственное разрѣшеніе національнаго вопроса многоязычной и многоплеменной Россіи должно всегда имѣть въ виду: 1) удовлетвореніе національныхъ интересовъ, отдѣльныхъ національностей и 2) сохраненіе единства и цѣлости государства. Это и разрѣшается либо автономіей, либо федераціей.

Въ чемъ же различіе между ними?

Согласно новѣйшему опредѣленію (прив. доц. Лазерсонъ) различіе между автономіей и федераціей состоитъ не въ томъ, что больше или меньше правъ предоставляетъ та или другая форма государству въ цѣломъ или отдѣльной его части.

Различіе же состоитъ—на самомъ дѣлѣ—въ слѣдующемъ.

При автономіи государство выдѣляетъ въ пользу автономной области или въ пользу персонально-автономнаго союза опредѣленный кругъ законодательныхъ, административныхъ или дру-

гихъ полномочій, *оставляя за собой высшій контроль*, утвержденіе или опротестованіе того или иного закона, утвержденіе въ полноти того или иного лица и т. п. Автономная область или автономный союзъ—хотя и имѣетъ право принимать тѣ или иныя постановленія, издавать тѣ или иные законы, *но всегда подъ контролемъ* центральной власти. Этотъ контроль можетъ быть шире или уже, но онъ всегда имѣется при автономіи. При федеративномъ же устройствѣ мы имѣемъ дѣло съ иными отношеніями. Тѣ полномочія и праса, которыя выдѣляются центральной государственной властью въ пользу отдельной области или отдельнаго союза, предоставлены этимъ областямъ и союзамъ *безконтрольно*. Если государство предоставляетъ на началахъ федераціи латышскому національному союзу дѣло просвѣщенія или призрѣнія, то это означаетъ, что въ эти области центральная власть російскаго государства вмѣшиваться не имѣетъ права и не должна, а латышскій персонально-автономный союзъ воленъ создавать школы, какія ему угодно, строить богадѣльни и дома трудолюбія, гдѣ угодно и т. д.

Какими же мѣрами и средствами государство обезпечиваетъ свою цѣлость, свое единство при федераціи? Вѣдь при автономіи—какъ мы выяснили—центру принадлежитъ контроль, право утвержденія, послѣднее слово. При федераціи же этого нѣтъ. Не возникаетъ ли поэтому опасности, что, если устроить государство на началахъ федераціи, то это поведетъ къ распаду, къ уничтоженію единой центральной власти, къ обезпеченію общей мощи государства и т. п.?

Дѣло въ томъ, что при федераціи государство обезпечиваетъ единство и правильность своей работы тѣмъ, что цѣлый рядъ полномочій остаеся въ рукахъ центральныхъ органовъ. Эти права центральной власти должны, конечно, быть достаточно значительны для того, чтобы государство, благодаря имъ, могло притягивать къ себѣ, какъ къ центру, всѣ федеративныя области, всѣ федеративные союзы. Эти права центральной государственной власти и являются тѣмъ магнитомъ, который притягиваетъ къ себѣ отдѣльныя части государства. Въ Швейцаріи и Соединенныхъ Штатахъ, которые являются образцами федеративныхъ государствъ, центральной власти предоставлено: 1) военное дѣло, 2) иностранная политика, 3) денежная система и

таможная политика, 4) рядъ гарантій гражданскихъ и политическихъ правъ. Можно, конечно, кругъ правъ, предоставленныхъ центру, еще болѣе расширить. Но какъ бы то ни было, приходится сказать, что права, предоставленныя центральной власти, являются гарантійей единства всего государства при федеративномъ устройствѣ.

Какія же изъ этихъ формъ должны быть признаны наиболѣе подходящими съ точки зрѣнія разрѣшенія національнаго вопроса въ Россіи? При наличности многихъ автономныхъ национальныхъ союзовъ центральная государственная власть не справится съ тѣмъ, чтобы право контроля и утвержденія всегда поспѣвало за развитіемъ отдѣльныхъ народовъ. Чѣмъ больше развиваются отдѣльные народы, — а вѣдь сколько ихъ въ Россіи — чѣмъ больше развивается ихъ духовная и матеріальная жизнь, тѣмъ сложнѣе тѣ задачи, которыя возникаютъ передъ областными парламентами, и тѣмъ труднѣе становится осуществить контроль автономныхъ областей изъ центра. Этотъ контроль въ такомъ случаѣ превратится либо въ фикцію — его не будетъ, или же при попыткахъ фактическаго контроля — это послужитъ тормазомъ для правильнаго развитія жизни отдѣльныхъ національностей и поведетъ лишь къ треніямъ между центромъ и отдѣльными народами, населяющими государство.

При федеративномъ же устройствѣ, какъ бы разнообразны ни были отдѣльныя федеративныя области и союзы, цѣлости государства ничто не можетъ угрожать: ибо тѣ права, которыя принадлежатъ центральной власти, вполне достаточны для того, чтобы охранять интересъ всего государства. Национальное же развитіе отдѣльныхъ областей и союзовъ, какъ въ культурномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи, будетъ совершаться не за счетъ центра. Послѣднее всегда сохраняетъ разъ навсегда установленный кругъ полномочій, а развитіе отдѣльныхъ частей найдетъ выходъ въ безпрепятственной дѣятельности своихъ собственныхъ органовъ.

5.

Въ какомъ отношеніи находятся задачи и интересы отдѣльной націи къ задачамъ всего человѣчества? Отвѣчая на этотъ

вопросъ, космополиты выступаютъ въ качествѣ противниковъ защиты отдѣльныхъ національныхъ интересовъ, высказываясь за желательность сліянія отдѣльныхъ національностей. Для космополита національности, какъ самоовлѣющей цѣнности, не существуетъ. Съ космополитизмомъ не слѣдуетъ смѣшивать интернационализмъ. Въ то время какъ космополитизмъ стремится — сознательно или безсознательно — къ уничтоженію отдѣльныхъ національныхъ различій, интернационализмъ выставляетъ лозунгъ братства всѣхъ народовъ, которое вовсе не требуетъ, чтобы одинъ братъ былъ непременно похожъ на другого. Национализмъ рассматриваетъ каждый народъ, какъ самостоятельное и замкнутое цѣлое, которое и должно выступать по отношенію къ другимъ народамъ, какъ независимая единица. Космополитизмъ не считается съ существованіемъ національныхъ формъ творчества и обращаетъ исключительное вниманіе только на общечеловѣческое содержаніе культуры, не признавая никакихъ новыхъ національныхъ задачъ. Национализмъ, наоборотъ, отрицаетъ существованіе общечеловѣческой культуры и подчеркиваетъ моментъ различія национальной культуры. Интернационализмъ не отрицаетъ важности національныхъ творческихъ силъ или формъ. Онъ стремится рѣшить національную проблему такъ, чтобы каждой національности была предоставлена возможность свободно развить всѣ ея духовныя силы и способности, чтобы заполнить эти ея національныя формы творчества общечеловѣческимъ содержаніемъ. Усвоивъ эти общія понятія, рассмотримъ, какъ ставился и разрѣшался національный вопросъ въ Россіи нашей общественной мыслью.

Нашъ обзоръ мы начнемъ съ характеристики националистовъ, подъ которыми надо подразумѣвать представителей теченій общественной мысли, защищающихъ русскую національную идею, что въ политикѣ превращается въ притѣсненіе національностей, входящихъ въ составъ російскаго государства. Къ националистамъ надо отнести прежде всего защитниковъ официальной народности, исходившихъ изъ знаменитой формулы, авторомъ которой явился министръ народнаго просвѣщенія графъ Уваровъ въ эпоху Николая I. Эта формула — „самодержавіе, православіе и народность“. Теорія официальной народности, которая легла въ основу правительственной политики

всѣхъ реакціонныхъ періодовъ русской исторіи, исходитъ изъ убѣжденія о принципиальномъ отличіи Россіи отъ Запада. Въ этомъ смыслѣ никакіе разговоры о правѣ другихъ народовъ въ Россіи на устройство своей жизни, согласно своимъ національнымъ стремленіямъ, не могутъ имѣть мѣста.

Славянофильство,—какъ раннее, такъ и позднѣйшее,—въ своей основѣ содержитъ слѣдующіе элементы: 1) протестъ противъ позаимствованій у Запада, 2) теорію національной самобытности и 3) панславизмъ, т.-е. стремленіе къ объединенію славянъ и ихъ господству въ мірѣ. По мнѣнію большинства славянофиловъ, государственная власть имѣетъ право ассимилировать присоединенныя къ Россіи области и народы. Многие славянофилы—здѣсь не мѣсто перечислять ихъ имена—высказываются вполне опредѣленно за обрусительную политику. Что касается современнаго намъ славянофильства, преподносимаго въ обновленномъ видѣ Бердяевымъ, Булгаковымъ, Гершензономъ и Эрномъ, то эти писатели, исходя изъ особой миссіи, которую призвана въ мірѣ осуществить Россія, выступаютъ, вмѣстѣ съ симъ, проповѣдниками мира и любви между народами, населяющими Россію. Современное славянофильство полагаетъ, что разрѣшеніе національнаго вопроса въ многоязычной Россіи возможно лишь путемъ предоставленія всѣмъ народамъ, ее населяющимъ, правъ на самоопредѣленіе.

Идя такимъ путемъ, Россія, въ отличіе отъ языческаго Запада, и выполнитъ свою историческую миссію въ національномъ вопросѣ.

Реакціонный націонализмъ, легшій въ основу программъ нашихъ правыхъ политическихъ партій и лишенный всякихъ даже самыхъ скромныхъ свободолюбивыхъ началъ, связанъ съ интересами вполне опредѣленнаго класса, предчувствующаго свое паденіе: мы имѣемъ въ виду дворянство. Во всѣхъ печатныхъ и устныхъ выступленіяхъ реакціонныхъ націоналистовъ мы имѣемъ дѣло съ крайней нетерпимостью. Чисто зоологическая идеологія въ такихъ выступленіяхъ обычно даже и не прикрывается какими-нибудь принципиальными соображеніями. Основной лозунгъ этого теченія—„Россія для русскихъ“; Раскрывая смыслъ этой формулы, легко усмотрѣть, что тутъ имѣются въ виду одни великороссы, вѣрнѣе, опредѣленная социальная

группа— великорусское дворянство. Реакціонные націоналисты являются защитниками проведенія обрусительной политики всѣми мѣрами, не исключая и мѣры насильственнаго воздѣйствія. По теоріямъ этихъ реакціонныхъ націоналистовъ, русскій народъ долженъ быть полноправнымъ хозяиномъ въ своемъ домѣ: во всей Россіи они должны чувствовать себя, какъ дома, пользоваться своимъ языкомъ и исповѣдывать свою вѣру. Вотъ почему реакціонный націонализмъ требуетъ, чтобы на всѣхъ окраинахъ Россіи государственнымъ языкомъ былъ бы языкъ русскій, а господствующей вѣрой православная религія. По мнѣнію извѣстнаго сотрудника „Новаго Времени“, М. О. Меншикова, одного изъ самыхъ свирѣпыхъ челоуѣконенавистниковъ Россіи, „въ русскомъ государствѣ русская народность должна быть господствующей. Господство же предполагаетъ преимущество власти, преимущество политическихъ правъ, причемъ настолько огромное, насколько велика разница между господствомъ и подчиненіемъ“.

Не безъ основанія Н. А. Рубакинъ выдѣляетъ среди нашихъ теченій по національному вопросу въ особую группу либеральный націонализмъ, главнымъ представителемъ котораго является П. Б. Струве. Основной міровоззрѣнія Струве является стремленіе къ внѣшнему могуществу государства, къ созданію Великой Россіи. Достиженіе идеала „Великой Россіи“ возможно на почвѣ экономическаго господства мирнымъ путемъ. Интересы Великой Россіи связаны съ полнымъ равноправіемъ гражданъ и ихъ стремленіемъ къ національному самоопредѣленію. Онъ отрицаетъ между прочимъ право за украинцами на званіе націи. Идеаломъ, къ которому должна стремиться въ Россіи русская національность,—должна быть такая же свободная гегемонія, которую утвердилъ за собой англосаксонскій элементъ въ Америкѣ и Великобританіи.

Чтобы закончить обзоръ главныхъ теченій по національному вопросу Россіи, надо сказать нѣсколько словъ о панславизмѣ. Панславизмъ русскій сводится къ утвержденію первенства Россіи въ семьѣ славянскихъ народностей, къ признанію за Россіей особой политической миссіи въ отношеніи всего остальнаго славянства на почвѣ борьбы съ „гнилымъ Западомъ“. Таково основное содержаніе панславизма, на ко-

торомъ мы болѣе подробно лишены возможности остановиться. Подводя итоги всему сказанному о націонализмѣ въ русской общественной мысли, мы, прежде всего, должны констатировать, что отмѣченное уже выше равнодушіе широкихъ слоевъ русскаго общества къ вопросамъ національнымъ повело къ тому, что всѣ теченія націонализма носятъ своеобразный отпечатокъ ненависти ко всѣмъ народамъ, населяющимъ Россію. Разсматривая основныя теченія нашей мысли по національному вопросу, мы приходимъ къ выводу, что практическимъ разрѣшеніемъ сложной проблемы устройства многоликой и многоязычной Россіи наша публицистика занималась, въ общемъ, мало. На крайнемъ правомъ флангѣ—отрицаніе всякаго права національностей на самоопредѣленіе, полное господство русскаго народа надъ другими національностями, „Россія для русскихъ“; въ центрѣ довольно неопредѣленные теченія, построенныя на противорѣчивыхъ и эклектическихъ принципахъ; что же касается лѣвой, то справедливость требуетъ признать, что лѣвая часть нашей публицистики имѣла въ прошломъ лишь отрицательную программу самаго рѣзкаго возмущенія противъ политики угнетенія, требованія равноправія и самоопредѣленія. Но положительной разработки самоопредѣленія національности, проведеніе грани между интересами всего государства и отдѣльныхъ народностей и т. п.—всего этого лѣвыя политическія теченія до сихъ поръ не давали.

Такое положеніе вполне понятно. Прежній режимъ былъ пропитанъ началами притѣсненій и національнаго угнетенія. Лишь теперь на зарѣ свободной Россіи, мы должны надѣяться, появятся изслѣдованія, посвященныя вопросу объ устройствѣ національностей Россіи, и будутъ разработаны общественныя политическія программы разрѣшенія національнаго вопроса. А что это такъ,—мы убѣдимся ниже, ознакомившись съ той эволюціей, которую продѣлали наши социалистическія партіи (и даже—к.-д.) по національному вопросу въ періодѣ революціи 1917 года.

6.

Какъ подходить къ національному вопросу различныя политическія партіи Россіи?

Въ этомъ отношеніи всѣ партіи могутъ быть подраздѣлены на двѣ большія группы. Первая—это тѣ партіи, которыя права національностей на свободное развитіе, на самоопредѣленіе, вообще, не признаютъ. Для этихъ партій государство господствуетъ неограниченно надъ всѣми народностями, проживающими на его территоріи. Если это Россія, то значить Россія для русскихъ. Другія національности могутъ—въ лучшемъ случаѣ—быть терпимы. Никакого разговора о соглашеніи между народами, проживающими въ предѣлахъ Россіи, нѣтъ и быть не можетъ. Государство повелѣваетъ, національность подчиняется. Такъ смотрятъ на національный вопросъ тѣ партіи, о которыхъ сейчасъ не слыхать. Но это, конечно, не значить, что идеологія, защищаемая этими партіями, совершенно исчезла. Ея нѣтъ сейчасъ, ибо въ данный моментъ неудобно громко произносить политически неприемлемыя слова. Но это до поры, до времени. Вотъ почему, быть можетъ, не бесполезно сейчасъ вспомнить, какъ формулировали свои пожеланія по національному вопросу партіи, сидѣвшія въ Государственной Думѣ на правой сторонѣ и въ центрѣ. Думается, что такое повтореніе весьма важно. Очень возможно, что какъ въ Учредительномъ Собраніи, такъ и въ эпоху предвыборной кампаніи приверженцы этихъ политическихъ группъ и партій сочтутъ необходимымъ перелицовать свою программу, вообще, и національную, въ частности. Тогда, конечно, съ большой пользой можно будетъ напомнить всѣмъ этимъ людямъ, чѣмъ они были и чѣмъ стали.

Союзъ русскаго народа, та самая партія, чью національную программу, въ общемъ, проводило царское правительство въ послѣдніе годы своего существованія, формулируетъ свои пожеланія достаточно откровенно. „Русской народности, собирательницѣ земли русской, создавшей великое и могущественное государство, принадлежитъ первенствующее значеніе въ государственной жизни и въ государственномъ строительствѣ. Союзъ не дѣлаетъ различія между великороссами, бѣлороссами и малороссами. Всѣ учрежденія государства Россійскаго объединяются въ прочномъ стремленіи къ неуклонному поддержанію величія Россіи и имущественныхъ правъ русской народности, но на строгихъ началахъ законности, дабы множество инородцевъ, живущихъ въ нашемъ отечествѣ, считали за честь и за

благо принадлежать къ составу Россійской Имперіи и не тяготились бы своей зависимостью. Русская народность есть народность державная, прочія народности пользуются правами гражданскаго равенства, за исключеніемъ евреевъ. Русский языкъ есть господствующій языкъ Россійской Имперіи для всѣхъ населяющихъ ее народовъ“.

Программа Союза 17 октября по національному вопросу достаточно неопредѣленна. Въ общемъ, конечно, по всей своей физиономіи, партія должна быть отнесена къ числу враговъ національнаго самоопредѣленія. Высказываясь за огражденіе единства политическаго тѣла Россіи, за унитарный характеръ Имперіи, за отрицаніе федерализма, партія допускаетъ „объединеніе отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи въ областные союзы для разрѣшенія задачъ, входящихъ въ предѣлы мѣстнаго самоуправленія, и нисколько не препятствуетъ мѣстнымъ особенностямъ и интересамъ различныхъ національностей найти себѣ выраженіе и удовлетвореніе въ законодательствѣ и управленіи, основанныхъ на признаніи безусловнаго равенства всѣхъ русскихъ гражданъ“. Такова программа. Но стоитъ только вспомнить всю дѣятельность представителей союза 17 октября въ 3-й и 4-й Государственной Думѣ, стоитъ только принять во вниманіи, что эта партія одобряла почти всѣ законы и распоряженія, направленные къ ограниченію національныхъ правъ, чтобы притти къ—выводу, что одно дѣло—начертанная на бумагѣ программа, а другое—реальное ее проведеніе и дѣйствительная защита. Союзъ 17 октября, поставлявшій идеологію національной политикѣ Столыбина и его преемниковъ, конечно, въ число партій, стоящихъ за національное равноправіе, отнесенъ быть не можетъ.

Какова программа конституціонно-демократической партіи, которая занимаетъ по національному вопросу мѣсто въ центрѣ. Эта партія выставяетъ, прежде всего, принципъ равенства всѣхъ гражданъ предъ закономъ, независимо отъ національности. „Послѣ установленія правъ гражданской свободы и правильнаго представительства съ конституціонными правами для всего русскаго государства долженъ быть открытъ планомерный путь въ порядкѣ общегосударственнаго законодательства для установленія мѣстной автономіи и областныхъ представительныхъ собраній, обладающихъ правомъ участія въ осущест-

ствленіи законодательной власти по известнымъ предметамъ, соотвѣтственно потребности населенія“. Такова программа, принятая на сѣздѣ 12—18 октября 1905 года, съ тѣми измѣненіями, которыя были внесены сѣздомъ партіи 1906 года.

Резолюціонный переворотъ, заставившій партію к.-д. внести измѣненіе въ рядъ пунктовъ программы, заставилъ партію на 7 и 8 сѣздѣ высказаться за персональную національную автономію и централистическую республику. Но вмѣстѣ съ симъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ своей политикѣ въ Государственной Думѣ 3 и 4 созыва, кадеты въ дѣлѣ защиты своей программы по національному вопросу были далеко не на высотѣ. Въ этомъ отношеніи партія имѣетъ на своей душѣ не мало грѣховъ, благодаря той компромиссной политикѣ, которой характеризуется вся работа партіи и ея тактика по національному вопросу.

Другая группа политическихъ партій—соціалистическія—стоятъ на принципѣ равноправія всѣхъ гражданъ независимо

---

*) На восьмомъ Сѣздѣ партіи к.-д. лѣтомъ 1917 года приняты слѣдующія весьма существенныя постановленія по національному вопросу послѣ которыхъ и партія к.-д. является сторонницей персональной автономіи.

„Государство можетъ передать национальностямъ, дѣйствующимъ въ качествѣ единыхъ нетерриториальныхъ публичныхъ союзовъ, осуществленіе указываемыхъ закономъ вѣдѣній культурнаго управления (просвѣтительныхъ, религіозныхъ, по общественному призванію, экономическихъ и т. д.) въ отношеніи всѣхъ лицъ, признающихъ свою принадлежность къ этимъ національностямъ. Организация этихъ национальныхъ союзовъ, предметы ихъ вѣдѣнія и степень власти, размѣры производимыхъ ими изъ средствъ государственнаго казначейства пособій и условія обложенія участниковъ, а равно и отношеніе союзовъ къ государству опредѣляются въ порядкѣ общегосударственнаго законодательства.“

„Русскій языкъ, какъ общегосударственный, долженъ быть языкомъ центральныхъ государственныхъ учреждений, арміи и флота. Въ мѣстныхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на средства государственныхъ или органовъ мѣстнаго самоуправления и автономіи, должно быть установлено право употребленія мѣстныхъ языковъ, соотвѣтственно національному составу населенія, съ обеспеченіемъ въ порядкѣ общегосударственнаго законодательства, равныхъ правъ русскаго языка, какъ языка не только общегосударственнаго но и международнаго, и языковъ национальныхъ меньшинствъ. Населенію каждой мѣстности должно быть обеспечено получение начальнаго, а по возможности и дальнѣйшаго образованія на родномъ языкѣ.“

отъ ихъ національностей и являются защитниками самоопредѣленія. Но объединяемая въ этомъ отношеніи всѣ партіи, которыя нами относятся въ эту группу, различаются между собой по цѣлому ряду пунктовъ своей національной программы. Ознакомиться съ этими партіями легче всего будетъ, если мы приведемъ въ подлинникъ соотвѣтствующія мѣста ихъ программы.

Къ группѣ, насъ сейчасъ занимающей, относится, прежде всего, россійская социаль-демократическая рабочая партія. По національному вопросу въ ея программѣ находимъ слѣдующее требованіе: областное самоуправленіе для тѣхъ мѣстностей, которыя отличаются особыми бытовыми условіями и составомъ населенія; полная равноправность всѣхъ гражданъ независимо отъ пола, религіи, расы и національности; право населенія получать образованіе на родномъ языкѣ, обезпечиваемое созданіемъ на счетъ государства и органовъ самоуправленія необходимыхъ для того школъ; право каждаго гражданина объясняться на родномъ языкѣ на собраніяхъ; введеніе родного языка наравнѣ съ государственнымъ во всѣхъ мѣстныхъ, общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ, право на самоопредѣленіе за всѣми націями, входящими въ составъ государства.

Такова программа социаль-демократической партіи по національному вопросу. Разбирая ее, мы приходимъ къ выводу, что, помимо установленія общаго принципа равноправія всѣхъ гражданъ, независимо отъ ихъ національностей, мы здѣсь видимъ конкретное указаніе на культурную автономію, выражающуюся въ правѣ получать образованіе на родномъ языкѣ.

Помимо этого, мы имѣемъ дѣло еще съ общимъ, неразработаннымъ подробно положеніемъ о правѣ націй на самоопредѣленіе. Но въ чемъ это самоопредѣленіе можетъ и должно сказаться,—объ этомъ программа соц.-демократической партіи не говоритъ, оставляя этотъ вопросъ открытымъ.

Признаетъ ли партія политическую автономію? Признаетъ ли она территориальную или персональную автономію?

Объ этомъ въ программѣ, которая считается символомъ вѣры россійской социаль-демократіи, хотя она и принята въ 1903 году, мы никакихъ указаній не найдемъ.

Но если такая формулировка была достаточной тогда, когда партія была еще въ подпольѣ, то уже въ революцію 1905 года

въ виду возроставаго интереса по національному вопросу вокругъ этихъ пунктовъ программы началась полемика, въ которой наиболѣе дѣятельное участіе приняли представители различныхъ національныхъ социалистическихъ партій. Вполнѣ естественно, что теперь, когда социаль-демократія вмѣстѣ съ другими социалистическими партіями Россіи руководить политикой страны, когда всѣ партіи бывшаго подполья превращаются въ партіи правительственныя,— теперь и по вопросу національному должны быть даны конкретныя и подробныя указанія. Вотъ почему въ проектѣ избирательной платформы, приуроченной къ выборамъ въ Учредительное Собраніе, предлагаемомъ Организационнымъ Комитетомъ Россійской социаль-демократической партіи, мы встрѣчаемъ болѣе подробное изложеніе національной программы. И это понятно. Если раньше было достаточно формулировать принципъ равенства всѣхъ гражданъ, независимо отъ ихъ національности, если при политикѣ угнетенія всѣхъ „недержавныхъ“ народностей провозглашеніе права національностей на самоопредѣленіе было колоссальной программой—то теперь, когда лозунгъ самоопредѣленія является программой правительства—необходимо эти слова заполнить реальнымъ содержаніемъ. И такое содержаніе мы находимъ въ проектѣ упомянутой избирательной платформы:

„Выступая противъ насильственного подавленія національныхъ движеній, противъ ограниченій права націй на самоопредѣленіе, соц.-демократы, въ интересахъ освободительной борьбы пролетаріата всѣхъ народностей Россіи, будутъ отстаивать ея цѣлость, недѣлимость и единство, ибо государственное единство обезпечитъ наиболѣе благоприятныя условія для экономическаго и политическаго развитія Россіи.

„Далѣе, при сохраненіи прочнаго общегосударственнаго единства, с.-д. будутъ добиваться самаго широкаго самоуправленія (вплоть до автономіи) для областей, отличающихся своими національными, экономическими или бытовыми особенностями.“

Но при многоплеменномъ составѣ населенія Россіи ни самоуправленіе, ни автономія отдѣльныхъ областей не устраняютъ взаимной борьбы разныхъ народностей, населяющихъ эти области.

И с.-д. будутъ бороться противъ всякаго угнетенія одной націи другою, будутъ добиваться права національныхъ мень-

шинствъ получать образование на родномъ языкѣ, а также пользоваться имъ въ судахъ и другихъ государственныхъ, областныхъ и мѣстныхъ учрежденіяхъ.

Кромѣ того, для національностей, раскинутыхъ въ разныхъ областяхъ или не имѣющихъ никакой опредѣленной территоріи, с.-д. предложить культурно національную автономію, т. е. созданіе самоуправляющихся союзовъ, обнимающихъ всѣхъ членовъ данной національности,—каковымъ союзамъ государство и передастъ завѣдываніе всѣми дѣлами, касающимися культуры данной націи, т. е. вопросовъ народнаго образованія и т. п.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что практическая постановка національнаго вопроса, подходъ къ нему, какъ къ текущему вопросу политики—заставило и Организационный Комитетъ внести опредѣленную ясность и конкретное содержаніе въ тѣ общія формулы, которыя имѣются въ партійной программѣ 1903 года. Въ новѣйшей редакціи пожеланій социаль-демократической партіи по національному вопросу мы устанавливаемъ слѣдующіе моменты: 1) опредѣленно сформулированное требованіе національной автономіи, 2) эта автономія, очевидно,—(что слѣдуетъ изъ послѣдняго пункта, приведенной выше программы организационнаго Комитета по національному вопросу)—связана съ понятіемъ персонально-культурной автономіи.

Обращаемся къ программѣ партіи социалистовъ-революціонеровъ. Какъ мы увидимъ, національныя требованія этой партіи отличны отъ требованій социаль-демократовъ, и это отличіе сказывается въ рядѣ пунктовъ. Довольно трудно объяснить то спеціальное вниманіе, которое удѣлили социалисты-революціонеры національному вопросу. Но какъ бы то ни было, фактъ остается фактомъ. Изъ двухъ крупныхъ нашихъ социалистическихъ партій наибольшее вниманіе національному вопросу удѣлила именно партія социалистовъ-революціонеровъ. Отличительная особенность всей политической программы с.-р.—это требованіе федеративнаго устройства россійской республики. Въ то время, какъ с.-д., какъ въ программѣ 1903, такъ и въ программѣ организационнаго комитета 1917 года, опредѣленно стоятъ за централистическую республику, с.-р. всюду и вездѣ высказываются, какъ федералисты. Это надо имѣть постоянно въ виду при разсмотрѣніи національной программы с.-р. Приведемъ изъ программы,

утвержденной на съѣздѣ 1905 года слѣдующія требованія партіи въ политической области:

„Установленная на началахъ всеобщаго, прямого, тайнаго и равнаго избирательнаго права демократическая республика съ широкой автономіей областей и общинъ какъ городскихъ, такъ и сельскихъ; возможно большее примѣненіе федеративныхъ отношеній между отдѣльными національностями, признаніе за ними безусловнаго права на самоопредѣленіе; пропорціональное представительство. . . . .; введеніе роднаго языка во всѣ мѣстныя общественныя и государственныя учрежденія; . . . . . въ областяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ право каждой національности на пропорціональную своей численности часть въ бюджетѣ, предназначенномъ на культурно-просвѣтительныя цѣли, и распоряженіе этими средствами на началахъ самоуправленія“.

Такъ была формулирована національная программа еще въ 1905 году. На съѣздѣ 1907 года національный вопросъ получилъ еще болѣе опредѣленное выраженіе. Съѣздъ засталъ 25 мая—4 іюня 1917 года. Естественно, что въ эту эпоху когда національный вопросъ сталъ вопросомъ текущаго дня, когда приходилось выявлять полностью свое отношеніе къ нему въ связи съ Учредительнымъ Собраніемъ, недостаточными оказались тѣ общія выраженія программы 1905 года, которыя были выше приведены. Резолюція, принятая съѣздомъ с.-р., имѣетъ слишкомъ важное значеніе для разсматриваемаго нами вопроса, а потому приводимъ ее полностью: „Исходя изъ той точки зрѣнія, что въ культурномъ и политическомъ развитіи народовъ общечеловѣческое содержаніе этого развитія неотдѣлимо отъ національныхъ формъ его; что элементъ національности при этомъ является для социализма не самоцѣлью, а лишь могучимъ историческимъ рычагомъ развитія по направленію къ международнымъ идеаламъ трудящихся; что особенности національнаго генія отдѣльныхъ странъ и народовъ, лишь приобщаясь къ сокровищницѣ международной духовной культуры, вливаясь въ нее, черпая изъ нея и отрываясь отъ всякаго духа узкой исключительности, могутъ работать въ сторону высшаго синтеза національнаго и интернаціональнаго, III съѣздъ партіи с.-р. признаетъ, что свободное творческое развитіе національныхъ коллективовъ является лучшей гарантіей развитія личности, что сущест-

зование великодержавныхъ націй, съ одной стороны, и угнетенныхъ и безправныхъ націй, съ другой, понижаетъ культурный уровень и тѣхъ, и другихъ, сѣетъ рознь между братскими классами разныхъ народовъ, и наоборотъ, создаетъ благодарную почву для идеологій „гражданскаго мира“ между враждебными классами внутри одного и того же народа, тормозитъ этимъ развитіе классовой борьбы и нарастаніе революціонно-соціалистической энергіи трудовой демократіи; что принципъ федеративной связи является принципомъ, наиболѣе соответствующимъ задачамъ регулированія взаимныхъ отношеній между различными національностями; что задача преодоленія имперіализма внѣшняго ставитъ на очередь во всей Европѣ во всемъ мірѣ проблему установленія организованнаго „общества націй“, т. е. широкой международной федераціи, имѣющей охватить въ послѣднемъ счетѣ все человѣчество; и что оборотную сторону этого процесса является во всѣхъ многоплеменныхъ государствахъ развитіе ихъ собственныхъ внутреннихъ политическихъ формъ, въ сторону автономизма и федераціи.

Руководясь этими принципами, III съѣздъ партіи с.-р. высказывается въ принципѣ для Россіи за форму федеративной демократической республики, съ территоріально-національной автономіей въ предѣлахъ этнографическаго размѣщенія народности и съ обезпеченіемъ основными законами страны какъ правъ національныхъ меньшинствъ въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ, такъ и вообще публичныхъ правъ для всѣхъ языковъ, на которыхъ говорятъ трудящіяся массы въ Россіи. Для завѣдыванія всѣми своими культурными и національными дѣлами какъ націй безъ территорій, такъ и національннхъ меньшинства областей со смѣшаннымъ населеніемъ могутъ быть соединены въ экстерриторіальные персонально-автономные союзы, со своими мѣстными и общегосударственными представительными органами.

Эту программу государственнаго устройства Россіи партія с.-р., опираясь на соглашеніе съ родственными національными соціалистическими партіями, проведетъ черезъ Учредительное Собраніе.

Въ области муниципальной и областной политики П. С.-Р. отстаиваетъ равноправіе языковъ и принципъ пропорціональ-

ныхъ отчисленій и общаго бюджета для нуждъ персонально-автономныхъ общинъ національныхъ меньшинствъ. Въ области строительства социалистическихъ партій Россіи партія С.-Р. стремится къ созданію російскаго социалистическаго интернаціонала на федеративныхъ началахъ.

Въ области конструирования мірового социалистическаго интернаціонала П. С.-Р. признаетъ допустимымъ представительство социалистическихъ партій не только по государствамъ, но, въ случаѣ необходимости, и по національностямъ, независимо отъ государственныхъ границъ.

Съѣздъ поручаетъ Ц. К. партіи образовать комиссію для разработки детальнаго законопроекта конституціи федеративной Россійской республики съ опредѣленіемъ и разграниченіемъ сферъ территоріальной и персональной автономіи. Для этой цѣли комиссія вступаетъ въ переговоры съ существующими социалистическими партіями, и бюро этихъ партій беретъ на себя инициативу созыва конференціи національно-социалистическихъ партій и подготавливаетъ приемлемую для революціонныхъ демократій всѣхъ народовъ платформу по національному вопросу ко времени избирательной компаніи въ Учредительное Собраніе.

Народно социалистическая партія—до ея соединенія съ трудовой—формулировала свои требованія по національному вопросу слѣдующимъ образомъ: равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ безъ различія національностей и вѣроисповѣданія; введеніе въ тѣхъ мѣстностяхъ государства, гдѣ того пожелаетъ населеніе, національно-областной и областной автономіи съ представленіемъ областнымъ представительнымъ учрежденіемъ, организованнымъ на широкихъ демократическихъ началахъ, законодательныхъ правъ по мѣстнымъ дѣламъ. Такимъ образомъ въ этихъ пунктахъ программы мы имѣемъ лишь общую формулировку національной программы.

Не то совершенно приходится сказать о программѣ трудовой группы (дополненной и измѣненной на 5 делегатскомъ съѣздѣ 7—11 апрѣля 1917 года въ Петроградѣ при участіи депутатовъ-трудовиковъ всѣхъ четырехъ государственныхъ Думъ). Эта программа весьма обстоятельно и конкретно формулируетъ свои требованія по національному вопросу. Провозглашая, конечно, полное равноправіе всѣхъ народностей Россіи, трудовая группа.

стоя на точкѣ зрѣнія единства и цѣлости государства, требуетъ, чтобы каждой изъ народностей была обезпечена свобода ея самоопредѣленія въ вопросахъ, затрагивающихъ ея національные интересы. Каждой изъ нихъ должна быть дана возможность широкаго пользованія въ школѣ, мѣстныхъ судахъ и учрежденіяхъ роднымъ языкомъ. Никакой національности нельзя препятствовать въ созданіи учреждений, имѣющихъ цѣлью сохраненіе и развитіе ея национальной литературы, искусства, языка и т. п. За всѣми національностями должно быть признано основнымъ закономъ государства право на свободное національно-культурное развитіе, такъ и права на національную автономію. Основы этой автономіи вырабатываются согласно желанія населенія національными представительными собраніями, созываемыми всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ, и затѣмъ подлежатъ утвержденію всероссійскаго представительнаго собранія. Осуществленіе национальной автономіи, поскольку оно будетъ связано съ той или иной территоріей, должно быть поставлено въ связь съ организаціей мѣстнаго самоуправленія. Въмѣстѣ съ симъ, необходимо обезпечить въ каждой области интересы меньшинства населенія, принадлежащаго къ другимъ національностямъ“.

Но не ограничиваясь этимъ пунктомъ своей программы съѣздъ трудовой группы 7-11 апрѣля 1917 года принялъ слѣдующую резолюцію по вопросу о національностяхъ, автономіи и федерации: „Съѣздъ поручаетъ Центральному Комитету, получивъ матеріалъ отъ мѣстныхъ группъ, а также вступивъ въ соглашеніе съ соответственными демократическими и социаль-демократическими теченіями въ различныхъ національностяхъ и областяхъ Россійскаго государства, развитъ для слѣдующаго съѣзда пункты объ автономіи въ болѣе детальную схему, гдѣ были бы болѣе точно опредѣлены и согласованы стремленія отдѣльныхъ народностей и областей въ территоріальной, національно-территоріальной или національно культурной автономіи или къ строенію своей политической жизни на федеративныхъ началахъ“. Таковы постановленія социалистическихъ партій по національному вопросу. Всѣ они, конечно, исходятъ изъ принципа равноправія всѣхъ гражданъ предъ закономъ и права всѣхъ національностей на самоопредѣленіе. Но положительная форму-

лировка разными партіями этой послѣдней части программы различна. Быть можетъ, теперь, когда еще не пришла пора создать положительную программу по національному вопросу — этимъ, вѣдь будетъ заниматься Учредительное Собрание, — социалистическія партіи еще не успѣли подробно формулировать свои требованія въ этомъ пунктѣ. До революціи предъ социалистическими партіями въ національномъ вопросѣ стояла задача, общая со всѣми оппозиціонными партіями: требовать уничтоженія всѣхъ ограниченій, существовавшихъ при царскомъ режимѣ для отдѣльныхъ народовъ. Этимъ всѣ социалистическія партіи неустанно занимались въ самыя мрачныя времена реакціи, въ темную эпоху 3-ей и 4-ой Государственной Думы. Въ лицѣ социалистическихъ депутатовъ „недержавные“ народности Россіи имѣли своихъ надежныхъ и вѣрныхъ защитниковъ. Нынѣ настала пора болѣе опредѣленно формулировать свои программныя требованія по такимъ вопросамъ, какъ территоріальная или персональная автономія, федерація или автономія и пр. Нѣкоторыя партіи — преимущество народническія, — какъ мы видѣли, уже вплотную подошли къ этимъ вопросамъ. Приходится социаль-демократіи такъ или иначе формулировать свое отношеніе. И теперь передъ Учредительнымъ Собраніемъ это, конечно, должно и будетъ сдѣлано. Ибо жизнь не ждетъ. Многія народности уже опредѣленно заявили свои требованія по національному вопросу. Укажемъ, для примѣра, что Рижскимъ Совѣтомъ рабочихъ депутатовъ вынесена слѣдующая резолюція: „1) созданіе единой нераздѣльной Латвіи (латышская часть Лифлянской губерніи, Курляндской губерніи и Латвія), какъ политической автономной области, 2) вся мѣстная хозяйственная, политическая и административная власть должна принадлежать сейму Латвіи, избранному на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго, тайнаго, безъ различія пола голосованія, по пропорціональной системѣ, территоріальныя границы Латвіи со смежными областями Россіи опредѣляются населеніемъ этихъ областей“.

Приведенный примѣръ того, какъ смотритъ на разрѣшеніе національнаго вопроса демократическая организація, — состоящая, вѣроятно, исключительно изъ социалистовъ, не является исключеніемъ. Вполнѣ понятно, что въ средѣ „недержавныхъ“, угнетенныхъ національностей встрѣчаются тѣ или

иныхъ политическихъ партій, имѣющія каждая свою опредѣленную программу по національному вопросу. Эти программы различаются въ зависимости отъ соціального характера тѣхъ слоевъ, идеологію которыхъ представляетъ та или иная партія. Въ средѣ одной и той же національности встрѣчаются, естественно, разнообразные политическія теченія, имѣющія свое опредѣленное отношеніе къ вопросамъ устройства жизни своего народа и его отношенію къ Россіи, какъ государственному цѣлому. Если политическія партіи и группы, существующія среди имущихъ слоевъ „недержавныхъ“ народовъ въ Россіи, необъединены, то политическія группы, объединяющія массы трудящагося люда различныхъ народовъ въ Россіи, проявляютъ и обнаруживаютъ тенденцію къ объединенію. Общая солидарность всѣхъ трудящихся, въ той или другой формѣ выраженный соціалистическій характеръ всѣхъ этихъ национальныхъ группъ и партій, дѣлаетъ ихъ особо близкими. Наличие общаго идеала—устреніе на справедливыхъ началахъ жизни народовъ Россіи—есть тотъ фундаментъ, на которомъ построено „Россійскій Интернаціональ“.

Совѣтъ національно-соціалистическихъ партій (такъ называемый „Россійскій Интернаціональ“) объединяетъ въ настоящее время около восемнадцати соціалистическихъ партій двѣнадцати національностей. Объединеніе национальныхъ соціалистическихъ партій имѣетъ цѣлью созданіе такихъ политическихъ формъ національнаго существованія въ Россіи, которыя бы исключали всѣ виды національнаго гнета. Этотъ Совѣтъ стремится также къ защитѣ права націи въ формѣ самоопредѣленія. При этомъ Совѣтомъ еще на сѣздѣ 1906 года была принята резолюція о персональной автономіи. Совѣтъ стоитъ на точкѣ зрѣнія федеративнаго устройства россійской республики. Вмѣстѣ съ симъ совѣтъ национальныхъ соціалистическихъ партій выставляетъ требованіе, чтобы на конгрессахъ соціалъ-демократическаго интернаціонала,—представительство кромѣ общихъ соціалистическихъ партій получили бы національныя соціалистическія партіи, объединяющія трудовые классы отдѣльныхъ національностей внутри одного государства или въ нѣсколькихъ государствахъ сразу (напримѣръ: украинская, армянская, еврейская). Совѣтъ национальныхъ соціалистическихъ партій созвалъ 5-го августа с/г. въ Петроградѣ конференцію, въ задачи которой входитъ.

разрѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ: 1) выработка общаго соглашенія по вопросу объ устройствѣ національностей внутри Россіи въ новомъ демократическо-республиканскомъ строѣ; 2) подготовка къ предстоящей мирной конференціи въ Стокгольмѣ, на которой вопросы національные будутъ играть первостепенную роль и 3) организація общаго и постояннаго союза всѣхъ національныхъ социалистическихъ партій въ Россіи.

Палъ старый строй. На его развалинахъ предстоитъ теперь заложить фундаментъ новой свободной Россіи. И этотъ фундаментъ приходится также закладывать въ дѣлѣ устройства жизни многочисленныхъ національностей Россіи.

Мы всѣ очень хорошо, слишкомъ даже хорошо знаемъ, что царское правительство жило національнымъ угнетеніемъ. И вотъ почему уже въ первые дни революціи, какъ только лучи долгожданной свободы освѣтили Россію, сразу создалась необходимость въ разрушеніи того ограничительнаго законодательства, которое было создано старымъ строемъ для притѣсненія народностей, населяющихъ Россію. Съ первыхъ дней революціи для всѣхъ организованныхъ массъ и руководящихъ партій стало очевиднымъ, что въ цѣломъ рядѣ вопросовъ въ томъ числѣ и національномъ—последнее рѣшительное слово принадлежитъ Учредительному Собранію, и которое въ этомъ дѣлѣ должно проявить державную волю народа російскаго—хозяина земли русской. Но если съ одной стороны это такъ въ отношеніи созданія новаго, въ отношеніи органической, сложной и систематической работы творчества новыхъ отношеній между государствомъ и національностями, то, съ другой стороны, революціонному правосознанію народа, свергнувшаго старый порядокъ, не могло не быть чуждо все законодательство старой Россіи, построенное на началахъ ограниченія и притѣсненія національностей. Вотъ почему однимъ изъ первыхъ законодательныхъ актовъ новой революціонной власти и является постановленіе Временнаго Правительства отъ 20 марта с-г. съ отменѣнъ въ-роисповѣдныхъ и національныхъ ограниченій. Это постановленіе, будучи хартіей національныхъ вольностей нашей революціи, относится къ числу самыхъ замѣчательныхъ памятниковъ революціоннаго правотворчества. Вотъ почему съ этимъ постановленіемъ и слѣдуетъ обязательно познакомиться.

Приводимъ здѣсь основные пункты постановленія 20 марта 1917 года.

Исходя изъ незыблемаго убѣжденія, что въ свободной странѣ всѣ граждане должны быть равны предъ закономъ, и что совѣсть народа не можетъ мириться съ ограниченіями правъ отдѣльныхъ гражданъ въ зависимости отъ ихъ вѣры и происхоженія, Временное Правительство постановило:

„Всѣ установленныя дѣйствующими узаконеніями ограниченія въ правахъ російскихъ гражданъ, обусловленныя принадлежностью къ тому или иному вѣроисповѣданію, вѣроученію или національности, отмѣняются.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ:

1) Отмѣняются всѣ узаконенія, дѣйствующія какъ на всемъ пространствѣ Россіи такъ и въ отдѣльныхъ ея мѣстностяхъ и устанавливающія, въ зависимости отъ принадлежности російскихъ гражданъ къ тому или иному вѣроисповѣданію, вѣроученію или національности, какія-либо органиченія въ отношеніи: водворенія, жительства и передвиженія;

2) приобрѣтенія права собственности и иныхъ вѣчныхъ правъ на всякаго рода движимыя и недвижимыя имущества, а равно владѣнія, пользованія и управленія сими имуществами и предоставленія либо принятія ихъ въ залогъ;

3) всякаго занятія ремеслами, торговлею и промышленностью, не исключая горной, а равно участія въ казенныхъ подрядахъ и поставкахъ и публичныхъ торгахъ;

4) участія въ акціонерныхъ и иныхъ торгово-промышленныхъ обществахъ и товариществахъ, а равно занятія въ сихъ обществахъ и товариществахъ всякаго рода должностей какъ по выборамъ, такъ и по найму;

5) найма прислуги, приказчиковъ, подмастерьевъ, рабочихъ и принятія къ себѣ ремесленныхъ учениковъ;

6) поступленія на государственную службу какъ гражданскую, такъ и военную, порядка и условій ея прохожденія, участіе въ выборахъ въ учрежденія мѣстнаго самоуправления и инныя всякаго рода общественныя учрежденія, занятія всякаго рода должностей по правительственнымъ и общественнымъ.

установленіямъ и исполненіе всѣхъ сопряженныхъ съ таковыми должностями обязанностей;

7) поступленія въ учебныя заведенія всякаго рода, какъ частныя и общественныя, такъ и правительственныя, прохожденія въ нихъ курса и пользованія степендіями, а равно занятія преподаванія и воспитанія;

8) исполненія обязанностей опекуновъ, попечителей и присяжныхъ засѣдателей;

9) употребленія иныхъ, кромѣ русскаго, языковъ и нарѣчій въ дѣлопроизводствѣ частныхъ обществъ, при преподаваніи въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ всякаго рода и при веденіи торговыхъ книгъ.

Таковыя общія статьи постановленія 20 марта. Мы видимъ, что оно построено на великихъ началахъ свободы, равенства и братства, которыя и легли въ основу этого акта. Этимъ постановленіемъ отмѣняются всѣ ограниченія, которыя при старомъ строеѣ существовали для „недержавныхъ“ національностей какъ въ области частнаго, такъ и публичнаго права. Отнынѣ старыя дѣли національнаго угнетенія пали. Остается добавить, что тотъ же актъ въ статьѣ VIII и IX постановляетъ, что дѣйствія всѣхъ изданныхъ до его обнародованія административныхъ распоряженій, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ властей, въ силу которыхъ ограничивается пользованіе какими-либо правами въ зависимости отъ принадлежности къ тому или иному вѣроученію или національности, отмѣняются. То же относится и ко всѣмъ ограничительнымъ постановленіямъ въ отношеніи иностранцевъ, не принадлежащихъ къ гражданамъ воюющихъ съ Россіей державъ, въ зависимости отъ принадлежности ихъ къ тому или иному вѣроисповѣданію вѣроученію или національности.

Такимъ образомъ, всѣ ограниченія національностей пали.

Съ 20 марта всѣ граждане въ Россіи равны предъ закономъ независимо отъ ихъ національности или вѣроисповѣданія.

Но этимъ разрѣшена только часть національнаго вопроса; его отрицательная сторона. Намъ предстоитъ еще установить положительныя основы существованія національностей въ Россіи. Это, какъ мы выше уже указывали, есть дѣло Учредительнаго Собранія. И здѣсь мы должны ясно и опредѣленно заявить,

что всѣ попытки національностей на устройство своей политической жизни сейчасъ, явочнымъ порядкомъ, до Учредительнаго Собранія есть прегрѣшеніе передъ Россіей и всѣми народами ея. Такая попытка самовольная и не координированная съ волей всего государства и всѣхъ населяющихъ Россію народовъ—лишь ослабляетъ Россію, вноситъ смуту и раздоръ въ страну, подготавливаетъ гибель революціи и отстрчиваетъ созывъ Учредительнаго Собранія, которое одно лишь вправѣ разрѣшить всѣ вопросы, связанные съ основами государственнаго устройства новой Россіи. Вотъ почему нельзя не сказать что тенденціи, которыя проявляются со стороны Финляндіи и которыя имѣютъ нѣкоторое мѣсто и на Украинѣ, заслуживаютъ порицанія. Границы положительнаго законодательства Временнаго Правительства до Учредительнаго Собранія весьма узки; здѣсь можетъ идти рѣчь лишь объ изданіи законовъ въ поясненіе постановленія 20 марта и согласованія съ нимъ нашего законодательства. Все же остальное принадлежитъ компетенціи Учредительнаго Собранія. На этой точкѣ зрѣнія, строго ее защищая, должны стоять всѣ защитники правъ національностей въ Россіи. Всякія же дѣйствія, отступающія отъ этого положенія, кромѣ вреда идеѣ національнаго самоопредѣленія принести не могутъ.

На этой же позиціи стоятъ и Временное Правительство, которое еще 17 марта въ Воззваніи къ полякамъ свою точку зрѣнія на государственное устройство Польши высказываетъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Временное Правительство считаетъ созданіе независимаго польскаго государства, образованнаго изъ земель, населенныхъ въ большинствѣ польскимъ народомъ, надежнымъ залогомъ прочнаго мира въ будущей обновленной Европѣ. Соединенное съ Россіей свободнымъ военнымъ союзомъ польское государство будетъ твердымъ оплотомъ противъ напора срединныхъ державъ на славянство.

Освобожденный и объединенный польскій народъ, самъ определитъ государственнй строй свой, высказавъ волю свою чрезъ Учредительное Собраніе, созванное въ столицѣ Польши избраннымъ всеобщимъ голосованіемъ. Россія вѣритъ, что свя-

занные съ Польшей вѣками совмѣстной жизни народы получать при этомъ прочное обезпеченіе своего гражданскаго и національнаго существованія».

Но если такъ Временному Правительству представляется будущее политическое устройство Польши, то вмѣстѣ съ симъ оно заявляетъ, что „Россійскому Учредительному Собранію предстоитъ скрѣпить окончательно новый братскій союзъ и дать свое согласіе на тѣ измѣненія государственной территоріи Россіи, которыя необходимы для образованія свободной Польши изъ всѣхъ трехъ нынѣ разрозненныхъ частей ея“.

На такой же позиціи Временное Правительство стоитъ и по отношенію къ Финляндіи Украинѣ, и другимъ національностямъ. Намъ остается лишь повторить, что такая точка зрѣнія является единственно пріемлемой. Постановленіе 20 марта создало полное политическое равноправіе гражданъ всѣхъ національностей и вѣроисповѣданій въ Россіи. Все же остальное—вопросы политическаго устройства жизни отдѣльныхъ національныхъ коллективовъ—является исключительной компетенціей Учредительнаго Собранія.

Мы ознакомились выше съ сущностью національнаго вопроса въ Россіи, съ основными понятіями и тѣми способами его рѣшенія, которыя предлагаются политическими партіями въ Россіи. Вмѣстѣ съ симъ, мы узнали, что принципъ равенства въ Россіи всѣхъ національностей уже проведенъ революціей.

Какъ бы сжато ни было наше изложеніе,—одинъ выводъ мы можемъ сдѣлать, что вопросы національности являются чрезвычайно сложными. И эта сложность усугубляется еще тѣмъ, что до сихъ поръ въ царскій періодъ русской исторіи національныхъ вопросовъ какъ сложной проблемы не было.

И это не могло не сказаться и на нашей подготовленности къ разрѣшенію національныхъ вопросовъ, и на томъ интересѣ, который проявляетъ большинство общества къ нему.

Вмѣстѣ съ симъ, мы должны знать и помнить, что, какъ бы ни разрѣшались національные вопросы законодательствомъ прежнія условія нашего политическаго бытія оставили намъ очень тяжелое наслѣдіе въ видѣ разжиганія національныхъ антогонизмовъ и возбужденія групповой и расовой вражды.

Широкія массы населенія въ этомъ грѣхѣ нисколько не повинны. Но надо хорошо помнить, что то, что создавалось и выращивалось многими вѣками царскаго періода нашей исторіи, не исчезаетъ и не можетъ исчезнуть въ одинъ моментъ по мановенію революціоннаго законодательства.

Постановленіе 20 марта одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ нашей революціи. Но надо намъ продѣлать еще очень большую и не легкую работу политическаго просвѣщенія широкихъ оставленныхъ царскимъ режимомъ во тьмѣ и невѣжествѣ народныхъ массъ. Великіе принципы свободы, равенства и братства—и это, вѣдь, аксіома—только тогда воплотятся въ нашу жизнь, если эти начала массы воспримутъ, осознаютъ и прочувствуютъ. И задача, стоящая передъ всей передовой частью русскаго общества, задача всей нашей демократіи—въ политическомъ просвѣщеніи народа. Безъ этого просвѣщенія, которому предстоятъ грандіозныя работы, все дѣло преобразованія нашей политической и общественной жизни будетъ висѣть въ воздухѣ. Это относится ко всѣмъ сторонамъ нашей государственной жизни, это, конечно, относится и къ національному вопросу.

Намъ предстоитъ сейчасъ въ эпоху, предшествующую Учредительному Собранію, напрячь всѣ силы и развить максимальную энергію для политическаго просвѣщенія страны. Въ этомъ случаѣ и дѣло всѣхъ народностей Россіи, и дѣло государства русскаго—самоопредѣленіе національностей—пойдетъ по правильному пути.

